

Suchanek, Lucjan

Славянский мир и Европа

Новая русистика. 2010, vol. 3, iss. 1, pp. [27]-33

ISSN 1803-4950 (print); ISSN 2336-4564 (online)

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/116161>

Access Date: 27. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Lucjan SUCHANEK
(Kraków)

Славянский мир и Европа

The Slavonic World and Europe

The author of the study deals with the topical question of national identity, in this case a wider question of the identity of the Slavs. There are several opinions, most often contradictory. One is based on the presupposition that there are no Slavs in fact; there are but separate nations speaking Slavonic languages. The other accentuates common places, *loci communes*, not only the language, but also some other qualities, such as mentality, history etc. The third, more or less compromising, is based on the conviction that in this historical stage of development of mankind, in the era of globalisation the Slavonic identity is not so important and topical. The author manifests the significant role of the volitional aspect of the whole process: the most important thing is the Slavs' will to be identified as a specific ethnical layer in Europe. This, of course, depends on many factors of both the present and the future.

Следует начать с самого простого познавательного вопроса: существует ли, или лучше: как существует славянский мир и составляют ли славяне некую целостную структуру?¹ Можно ли говорить об их общности, о славянской идентичности? В чем эта общность проявляется? Следует также отметить, что под термином Европа понимается здесь Запад как тип культуры.

¹ Смотри об этом: L. Suchanek, *Idea wspólnoty słowiańskiej. Spojrzenie ze wschodu*. (w:) *Życie religijne i duchowość współczesnych Słowian*. Pod red. L. Suchanka. Prace Komisji Kultury Słowian. T. II, Kraków 2002, s. 131–149.

Славяне как единство, как общность существуют благодаря языкам, происходящим от общего праславянского корня, принадлежащего к более широкому индоевропейскому стволу. Закрепленное в науке разделение славян на три группы: восточных, западных и южных, не обозначает отсутствия единства – оно лишь сигнал внутреннего подразделения, облегчающего идентификацию славянских народов на основе специфики развития языка. В последнее время, в связи с распадом Югославии, количество славянских языков увеличилось.

Не подлежит сомнению, что славяне составляют географическую структуру. Надо однако заметить, что в истории Европы виды определенных славянских стран подвергались изменениям, конфигурациям, они исчезали с карты мира, позже на нее возвращались, составляли более крупные по масштабам государственные структуры или подвергались распадению.

В истории славян только некоторые из славянских народов создали сильные государственные организмы. Так было с Польской Речью Посполитой, в составе которой были земли этнически белорусские, украинские и русские. Первое тысячелетие русской истории почти непрерывно наполнено территориальным ростом русского государственного организма. В империю царей входили земли восточных славян и польские. После Первой мировой войны образовалось Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, которое потом стало Югославией, распавшейся в конце XX века.

Геополитические концепции о роли и значении славян, о возможности их объединения, находим в русской политической, идеологической и историко-философской мысли, главным образом у славянофилов и панславистов. Важную роль сыграла колларовская идея славянской взаимности. Следует вспомнить также австрославизм, программу переустройства Австрийской империи (с 1867 года Австро-Венгрии) в федеративное государство (К. Гавличек-Боровский, Ф. Палацкий). Активизация славянского движения заметна на рубеже XIX–XX веков, когда оно приняло форму неославизма.

Славянское движение, отражением которого были славянские съезды, опиралось на две основные тенденции: а) отпор антиславянской экспансии (немецкой, венгерской) и связанная с ним выработка стратегии и тактики борьбы за национальное освобождение и независимость, и б) Россия как единственная заступница славянских интересов.

В советское время идея общности славян была забыта, доктрина пролетарского интернационализма противоречила идее славянской солидарности и понималась как реакционный панславизм. Планы возрождения нового славянского движения возродились в годы второй мировой войны, называемой в Советском Союзе Великой Отечественной войной, как средство идеологи-

Славянский мир и Европа

ческой борьбы с германским фашизмом (нацизмом).² Это новое славянское движение по окончании войны должно было служить целям укрепления „новой” демократии в Европе. На встрече с лидерами освобожденных Красной армией стран Сталин сказал: „Мы славяне должны объединиться ...создать прочный союз самостоятельных, независимых славянских государств, связанных договорами в целях защиты общей свободы”.³ Этим целям должен был служить созванный в декабре 1946 года Съезд славистов в Белграде, подготовкой к которому руководил Михаил Сулов, заведующий отделом пропаганды ЦК ВКП (б). В Обращении этого съезда к славянам говорилось, что „славянские народы являются могучим оплотом мира и прогресса”. И далее читаем: „Крепите узы вечной дружбы со своим освободителем и защитником славянских народов – великим Советским Союзом.”⁴ Однако эта попытка создания нового славянского движения не закончилась успехом, главным образом из-за конфликта с возглавляемой Тито Коммунистической партией Югославии.

После распада СССР славянское движение является раздробленным и объединяет представителей разных спектров политической палитры. Как замечает М. Досталь, „современные адепты славянской взаимности не могут предложить никакой единой, объединяющей все современные славянские народы идеи; ни государственно-политической, ни конфессиональной, ни классовой, ни языковой.”⁵ О состоянии славянского движения после падения Советского Союза говорит характерное заглавие работы А. Рогалева – *Славянская идея: реальность или „кабинетное изобретение”*.⁶ (2000)

Одну из наиболее развернутых картин создания славянского мира представил Иван Дусинский, автор книги *Геополитика России* (1910).⁷ В глазах этого панславистского мыслителя политика территориального развития русского государства должна носить двойственный характер: национальный (русский) и племенной (славянский). (48) Он утверждал, что русских побуждает к сближению со славянами врожденное родственное чувство, сознание племенного единства.(50) В основе русской (российской) политики к славянам Дусинский кладет принцип братства, вытекающий из принадлежности

² Смотри: М. Досталь, Предисловие. В кн.: Славянское движение XIX–XX веков: съезды, конгрессы, совещания, манифесты, обращения. Москва 1998, с. 6.

³ Цит. За: М. Досталь, Цит. М. Досталь, *op. cit.*, с. 227.

⁴ Там же, с. 263.

⁵ Там, же, с. 8.

⁶ А. Рогалев – Славянская идея: реальность или „кабинетное изобретение” – „Литературная Россия” 2000, № 44, с. 5.

⁷ И. Дусинский, *Геополитика России*, Москва 2003. В дальнейшем цитирую по этому изданию. В скобках указываю страницу.

к одному и тому же племени, племени слова (племенное родство, кровное родство).

Дусинский подчеркивает идеализм русского народа и идеалистические и даже мистические его обязанности в отношении угнетенных братьев-славян. Он утверждает, что славянство нужно России и еще более Россия нужна славянам. (72) Это бессознательное влечение, хотя Россия ничего не сделала для хорватов, словенцев, словаков, чехов.

Дусинский утверждал, что будущее славян лежит во взаимном согласии и единении, основанном на правильном понимании общих выгод всего племени и каждого народа. Он утверждал, что только политическое объединение способно раз и навсегда обезопасить славянские земли и дать толчок широкому культурному развитию всех разветвлений славянского племени. Культурного и экономического сближения, по его мнению, тут недостаточно.

Для Дусинского причина объединения славянства вокруг русского народа ясна сама по себе: только Россия достигла великодержавного мирового значения и по численности русские самая большая нация: этот старший в роде должен заботиться о младших братьях.

Целью России должно быть создание панславистской державы – переход от русского государства национального к славянскому государству племенному. Славяне должны составлять не союз государств (Staatenbund), только единое, хотя и союзное государство (Bundestaat). Рассматривая разные типы федеративных государств, Дусинский подчеркивает, что панславизм должен дать каждому славянскому народу возможность жить и устраиваться по-своему, сохраняя свою полную национальную самобытность и поступаясь в пользу общеславянского целого только известными, строго определенными общеславянской конституцией условиями.

Панславянское государство не может превратиться в государство одной, постепенно возникающей нации – превратиться в славян или некий новый народ будущего. Для Дусинского примером такого органического соединения может служить швейцарская республика и германская империя.

В таком всеславянском (панславянском) государстве взаимные отношения славянских народов друг к другу и к русскому народу должны быть основаны на началах разумной равноправности. Дусинский не видит при этом возможности обрусения славян.

Во всеславянском союзном государстве должен быть польский удел. Целью политики должно быть не обрусение поляков, а сохранение польской нации. „Принятие в состав всеславянской державы поляков – пишет Дусинский - означает уступку довольно большой территории, которая отходит от русского к польскому уделу.” (89) Дусинский подчеркивает, что этот удел составляет лишь часть земель бывшего польского государства („жалкая тень прошлого”) (108). Оно охватывает Царство Польское без Западного края.

Славянский мир и Европа

Польский народ должен – согласно русской славянской политике – занять во всеславянской державе такое же положение, какое займут все прочие славянские народы. Это важно в контексте славянской идеи, к которой, как он подчеркивал, поляки относятся довольно отрицательно

В состав всеславянского государства нужно будет – писал Дусинский – включить (в силу географических и иных условий) также несколько неславянских народов – румын, греков, албанцев, мадьяр. (74)

Дусинский обращает внимание на факт, что славяне исповедуют различные веры: православие, католицизм, униатство, протестантизм, ислам, что есть среди них раскольники и староверы. И в этой области не может, во всяком случае в ближайшее время, наступить объединение. Писатель замечает однако, что „при счастливых условиях и оно не невозможно.”(76)

По мнению Дусинского, „главной связующей идеей наряду с единством происхождения должен стать единый общеславянский язык, без которого все прочие элементы объединения явились бы призраком, лишь пустым звуком.” (76) Дело не в устранении существующих ныне языков: „надо дать в распоряжение всего племени один главенствующий язык, как язык междуславянских сношений” /.../ при полном равноправии языков местных”. (77) Дусинский утверждает, что таким должен стать русский язык – язык мировой и по числу говорящих на нем. „Только он может стать органом общеславянского общения /.../ не только культурного, но и политического.” (80)

Концепция Дусинского осталась лишь геополитической утопией. Реальная возможность соединения славян вокруг России появилась после второй мировой войны. В состав Советского Союза вошли Украина и Беларусь, а в блоке сателлитских социалистических государств нашлись – формально суверенные, но полностью подчиненные гегемону – все славянские государства.⁸ В идеологическом языке Советского Союза был тот же лозунг, который выдвигал Дусинский – братства народов. И языком межславянских сношений стал русский.

Хотя Советский Союз просуществовал долго, в 1991 он распался. Из состава Советского Союза, ставшего Российской Федерацией, вышли Беларусь и Украина. Политическую независимость получили все славянские страны бывшего советского блока. Значимым фактом стал потом распад Югославии: в 1991 году независимыми государствами стали Хорватия, Словения и Македония, а в 1992 независимость провозгласила Босния и Герцеговина. В 2006 из состава Союзной Республики Сербии вышла Черногория. В на-

⁸ Показательно, что в составе сателлитских государств Советского Союза нашлись все – за исключением греков – народы, названные Дусинским – румыны, албанцы, мадьяры (венгры).

стоящее время единственной славянской нацией, которая не имеет своего государства, являются лужицкие сербы, живущие на территории Германии.

Возможность соединения славян под предводительством России уничтожил вход нескольких славянских стран в Евросоюз. В процессе евроинтеграции в 2004 году его членами стали Польша, Чехия, Словакия и Словения, а в 2007 Болгария. Официальным кандидатом в члены ЕС является Хорватия, а также Македония, вход которой блокирует Греция. В 2005 году начались разговоры с Босней-Герцеговиной. В планах расширения Евросоюза находятся также Черногория, Сербия и Украина. Только Беларусь не стала кандидатом в ЕС и конечно же – Россия. Итак, Евросоюз, результат многолетнего процесса интеграции политической, экономической и общественной, включил в себя большинство славянских стран.

Самым трудным вопросом единства славян был и является до сих пор принцип геокультурный. Он вызывает самые серьезные сомнения. Одни исследователи отвергают а priori тезис об одной славянской культуре.⁹ Другая методологическая позиция исходит из тезиса, что с культурной точки зрения славяне не составляют единой, целостной модели единства, только сумму отдельных национальных культур. Промежуточная позиция сводится к подчеркиванию единства неполного, как хронологически, так и пространственно. При таком подходе можно однако указать много черт, общих для всех славян, или их сегментов, начиная с самих ранних времен их развития.

Славяне вошли в мировую историю в период раннего средневековья (V–X вв.), однако их участие в развитии европейской культуры приходится на зрелое средневековье. Здесь следует вспомнить концепцию европейских макрорегионов. Это разделение было введено ex post и вытекало из убеждения, что в средневековье понятие *confessio* доминировало над *natio*. В обоих основных макрорегионах этой поры: *Pax Latina* и *Pax Orthodoxa*, различают два гомогенных региона: *Slavia Latina* (*Slavia Romana*) и *Slavia Orthodoxa*.¹⁰ Это были две наднациональные культурные и конфессиональные общины. В более поздний период появляются еще два образования; *Slavia Reformata* (славяне, которые приняли протестантизм) и *Slavia Islamica* (славяне, принявшие мусульманство). Можно ли, имея в виду две цивилизации, с которыми связан генезис культуры славянских народов (Византия и Рим), говорить об общности славянской культуры? Этот вопрос является важным как с диахронической, так и синхронической точек зрения.

⁹ M. Bobrownicka, *Narkotyki mitu. Szkice o świadomości kulturowej Słowian zachodnich i Południowych*, Kraków 1995, s. 40.

¹⁰ R. Picchio, *Studia z filologii słowiańskiej i polskiej*, Kraków 1999, tekst: *Slavia orthodoxa i Slavia romana*, ss. 29–88.

Славянский мир и Европа

Есть ли в современной культуре славянских народов элементы, которые показывают их свойственный характер, оригинальность, или же культура славян полностью включилась в единую глобальную, то есть западную культуру и утратила, или постепенно утрачивает, свой славянский характер? И как расценивать этот факт: это доказательство повышения или, наоборот, упадка, падения культуры, ее смерти?

Этот вопрос встает более ярко в свете новой концепции объединяющейся Европы. Сумеют ли культуры славянских стран, ставших членами Евросоюза, сохранить славянские корни? И захотят ли они этого? Быть может попытки сохранения славянского характера культуры в условиях глобализации, евроинтеграции и трансформации будут расцениваться как провинциальные, ретроградские.

Это, разумеется, не только чисто эстетическая проблема, но также, а может быть прежде всего, аксиологическая. Примут ли славяне, вошедшие в Евросоюз, систему ценностей старой Европы, или будут защищать ценности, выработанные их многовековой традицией? И будет ли славянская культура, основанная на принципах христианства, признаваться старыми европейскими странами, сильно секуляризованными, захотят ли они увидеть ее ценность и аутентичность?

В начале третьего тысячелетия стоит задуматься над славянской идентичностью и – если это возможно – определить факторы консолидации славян.

